

Или всё-таки вывих?

Маркус Агирре

С ношей на руках Маркусу ещё не приходилось идти по горам. Поэтому сейчас путь был достаточно длинным и казался тяжёлым. Ему не хотелось затягивать путешествие, и он старался не останавливаться, чтобы не устать ещё больше. Потому что стоит остановиться и опустить девушку на камень, чтобы немного передохнуть, и дальше идти будет тяжелее, ленивей и прочее. А он хотел сейчас почувствовать себя настоящим героем, который помог девушке справиться с болью и страхом. И хорошо, что он не оставил её одну.

- С тобой не неприятности, Настя, всё хорошо, - строгим голосом произнёс он. - Не вини себя. К тому же я ничуть не устал, и ты очень лёгкая, - вырвалось у него.

Хотя на самом деле он очень сильно устал, и у него стала болеть спина в области лопаток, заныли руки, а дыхание то и дело сбивалось. Но он просто не мог признаться, что сильно устал и не готов больше нести девушку. Он бы, наверное, так и сделал, если бы вдаль не показались очертания монастыря. Прибавив шаг, он пересёк ворота и направился в лазарет.

Там было вроде бы пусто, и он, постучавшись в дверь, пронёс Настю в одно из помещений и усадил на циновку. Выпрямился и облегчённо выдохнул. Спина неприятно ныла, и сильно хотелось пить.

- Я сейчас найду кого-нибудь. И принесу тебе воды, - сказал он. Нашёл воду, налил в кружки и вернулся к девушке. Пртянул ей одну кружку и посмотрел на свою трясущуюся от напряжения руку. - Сейчас кто-нибудь придёт. Как ты себя чувствуешь? Нога болит? - Он посмотрел на ремень, который выполнял роль фиксирующего материала, и решил пока оставить так. Всё он будет делать только когда придёт кто-нибудь из лекарей.

Анастасия Полякова

Настя благодарно улыбнулась, хотя прекрасно понимала, что Маркус ей лжет. Но вряд ли хоть кому-то стало бы лучше, если бы они устроили тут долгие разборки, решая, сделать ли перерыв и отдохнуть или идти дальше или ещё что. Тем более, что путь и правда занял гораздо больше времени, чем можно было ожидать. Поэтому девушка промолчала, радуясь тому, что до лазарета осталось совсем немного. Вот только там никого, кажется, и не было.

- Спасибо, - сказала Настя, принимая кружку с водой. Пить не особо хотелось, но девушка все же сделала пару глотков, чтобы друг не подумал, что зря старался, после чего перевела взгляд на ногу. Лучше не стало. - Болит немного, - призналась девушка и тут только заметила, что у Маркуса от усталости уже руки трясутся. - Сядь и отдохни лучше, а то скоро не только мне врачеватель понадобится, - с весёлой усмешкой на губах попросила Настя, уже и не пытаясь заглушить боль. Мало ли, вдруг и правда отсутствие боли помешает узнать, что там такое с девушкой приключилось. Не хотелось бы ухудшить ситуацию.

Настя ещё раз огляделась по сторонам, про себя надеясь, что здесь окажется какой-нибудь незнакомый ей мастер, перед которым будет не так стыдно показать всю глубину своего незнания. Ладно, сифу Давенпорт вряд ли станет её упрекать и отнесется ко всему спокойно. Тео, наверное, тоже. Сифу Бо, думается, вообще не запомнила девушку среди множества учеников, присутствовавших у неё на лекции. А вот если здесь появится сифу Грей, Настя точно со стыда сгорит. Потому что за столько времени не научится определять по ауре и сопутствующим признакам простейшие повреждения - это просто позорище какое-то, не иначе.

Цирилл Грей

Цириллу в последнее время все чаще доставались дежурства в лазарете. Обычно этим занимался Ян, но у него наметился целый список занятий, которые мог провести только он, за исключением еще нескольких мастеров, так что Цирилл не жаловалась. Сидеть в лазарете, складывать полотенца и перебирать травы ей нравилось намного больше, чем гонять учеников по тренировочной площадке или выдумывать им очередные задания.

Сегодня было спокойно, так что Цирилл решила провести ревизию в шкафчике с медикаментами, в той комнате, где хранилось все это добро на высоких стеллажах. Она как раз переставляла спиртовые настойки, проверяя срок их годности, когда в лазарет кто-то вошел, судя по голосу, юноша и девушка, и Цирилл осталась ими незамеченная. Цирилл прислушалась - по всему выходила, что кому-то может потребоваться помощь врача, но, так как особых панических криков о помощи слышно не было, Цирилл аккуратно поставила обратно на полку последние флаконы, срок годности которых еще не истек, и вернулась в одну из смотровых комнат, неся в одной из небольших картонных коробок несколько просроченных бутыльков.

- Не скажу, что рада вас здесь обоих видеть, - начала Цирилл, узнав в посетителях свою ученицу и, кажется, Маркуса, которого несколько раз видела на общих трапезах. - Но, тем не менее. Полагаю, я должна спросить, что именно произошло, что это привело вас сюда?

Ногу девушки, перетянутую ремнем, она демонстративно не замечала, дожидаясь ответа от молодых людей.

Маркус Агирре

- Если болит, то это, наверное, хорошо? - неуверенно спросил Маркус, залпом выпив всю воду в кружке. Пить хотелось очень сильно, к тому же такой переход с ношей на руках был первым в его жизни, поэтому он сильно устал с непривычки. Ему даже стало жаль солдат в русской армии, которые на учениях бегут десятки километров с полной выкладкой. Хотя, как ему казалось, бежать с рюкзаком на спине легче, чем идти с девушкой на руках. Потому что руки заняты. И чего он не догадался её разместить на своей спине? А чего? Потому что никогда даже не думал, что вообще когда-нибудь будет заниматься этим.

Очень скоро пришла мастер Грей, о которой ему рассказывала как-то Яреци. Эта женщина была наставницей его сестры, и он почтительно поклонился ей.

- Здравствуйте. Анастасия по пути с рынка упала. Она пожаловалась на боль и сказала, что может быть вывих. Но мне кажется, что она просто подвернула ногу. Я кое-как её зафиксировал. И... мы пришли сюда, - коротко ответил молодой человек, а потом заметил у неё в руках коробку. - Могу я помочь?

Неужели после превращения он начал меняться? Хочет ли он этого?

Анастасия Полякова

- Хорошо, - кивнула Настя, выпив немного воды и отставив кружку в сторону. - Потому что ещё есть, чему болеть. Ну, мне так папа иногда говорил, - пожала плечами девушка, отметив, что Маркус сейчас выглядел так, словно вот-вот рухнет наземь. Кажется, скоро её шутка станет явью и это ему понадобится врачебная помощь.

Наверное, лимит Настиной удачливости был исчерпан или ещё что, но из всех возможных мастеров, что только могли появиться сейчас в лазарете, на долю девушки выпала её куратор. И, похоже, они с Маркусом оторвали её от работы.

- Добрый день, сифу, - неуверенно улыбнулась Настя, подумав про себя, что и правда, было бы по меньшей мере странно, если бы мастер заявила, что рада видеть кого-то сейчас в лазарете, учитывая причины, которые Настю сюда привели. Следовательно, не стоило принимать эти слова близко к сердцу. Но менее виноватой девушка себя от этого не чувствовала: она ведь даже не на тренировке пострадала, а по собственной неуклюжести. Когда ходила в деревню, даже не предупредив сифу Грей, хотя вроде бы следовало. Настя ведь ученица, а сифу Грей - её куратор, который за неё отвечает.

Так как Маркус уже все рассказал, Настя только кивнула, соглашаясь с его словами, и со стыдом опустила голову. Мало того, что выставила себя неуклюжей растяпой, так ещё и врачомателем себя показала никаким. Теперь для полного комплекта не хватало только про поддержание ментального щита забыть и перепутать зверобой с ромашкой. Вот тогда можно и со стыда умирать, потому что это будет уже не случайность, это будет диагноз.

Цирилла Грей

Цирилла кивнула в ответ на приветствия молодежи и выслушала их краткое изложение фактов, затем все же взглянула на припухшую лодыжку ученицы. Ничего ужасного, обычная бытовая травма, нет повода для паники.

- Да, Маркус, думаю, ты можешь мне помочь, - решила Цирилла, посмотрев на молодого человека, но и не думая отдавать ему коробку со склянками, с которой планировала разобраться сама позже. - Набери мне в глубокую миску воды из бочки у входа и захвати пустое ведро, будь добр.

Цирилла поставила свою коробку на ближайший столик, после чего опустилась на колени на циновку рядом с Настей. У нее было время внимательно осмотреть ее ногу, прежде чем вернется юноша с ее поручением, и Цирилла не стала терять времени.

- Маркус был прав, это не вывих - его трудно с чем либо спутать, - сказала Цирилла Анастасии, делая первые выводы по поводу повреждения. Она расстегнула ремень, неодобрительно цокнув языком на то, как опухла стянутая плотной полоской кожи стопа, и вгляделась в ауру. По-видимому, какие-то действия для ликвидации этой травмы Настя все же предприняла, потому что как очаги боли проступали рваными пятнами, а не одним сплошным полем, как это обычно бывало. Тем удивительнее, что девушка, желающая стать врачом в будущем и уделяющая этому достаточно времени и внимания, не смогла определить довольно простое повреждение. - Это так называемый подвывих с небольшим растяжением пяточно-малоберцовой связки, вот здесь, видишь?

Она кончиками пальцев прикоснулась к особенно опухшей части с внешней стороны голеностопного сустава где располагалась связка. Ее бы хорошо было видно, не будь эти алых пятен боли.

Маркус Агирре

Настя выглядела какой-то не то испуганной, не то потерянной. И, кажется, ей было стыдно. Она смотрела в пол, и ему показалось, что она готова была расплакаться, что вообще все так получилось. Он опустил на корточки рядом с ней, а потом ободрительно положил руку на ее плечо и легонько сжал. Как она это делала несколько часов назад.

Он хотел ей сказать что-то ободряющее, но их прервала мастер Грей. Маркус с готовностью принялся выполнять поручение. Набрав в ведро воду, и взяв еще одно пустое, он вернулся к Насте и мастеру Грей. Поставил перед женщиной ведра и вернулся к девушке. Опустился около нее на колени и тоже посмотрел на поврежденную ногу. Он услышал, что это был не вывих, и это было хорошо.

- Мне кажется, припухлость была немного меньше. Это... из-за того, что я неправильно зафиксировал ногу? - Решил он уточнить. Пусть уж лучше его ругают, чем ее. Странно, почему он так поступает...

Анастасия Полякова

Когда сифу Грей подтвердила, что вывиха нет, у Насти словно камень с души свалился. И все же девушка не могла не подумать: если уж она от такой пустяковой раны впадает в панику и ничего не может сделать, чтобы себе помочь, то как она тогда будет других людей лечить; и не ошиблась ли она в принципе, когда решила замахнуться на изучение врачевания. Впрочем, слово "решила" не очень подходило к ситуации, ведь способность эта у Насти пробудилась не по её воле. Вот и пришлось изучать, чтобы не видеть ауры 24/7. Но ведь дальше-то могла и не изучать? Могла. Но стала. Вот и встаёт теперь вопрос, а не слишком ли самоуверенной она оказалась, считая, что сможет стать врачом.

К своему стыду, в первое мгновение, услышав название своего диагноза, Настя не поняла ничего, кроме слова "растяжение". Однако в следующий миг сознание прояснилось, и до девушки дошло, что к чему. Это надо же, настолько распереживаться, чтобы перестать соотносить слова с обозначаемыми ими объектами! Она кивнула мастеру, показывая, что все поняла, и уже увереннее

уточнила:

- Теперь нужно его вправить, сняв боль синей энергией, убрать отек оранжевой, вылечить растяжение красной и... все?

Теперь было уже проще, понятнее. Когда не было риска навредить из-за ошибки в определении травмы. Так что Настя говорила и вела себя уже гораздо спокойнее и увереннее. На вопрос подошедшего Маркуса, который уже начал себя в чем-то обвинять, девушка поспешно заявила:

- А по-моему, ничего не изменилось. Все так же, как и было. А сейчас ещё лучше будет.

Цирилла Грей

- Да, верно. Я бы напоследок еще порекомендовала покой и наложение эластичного бинта, чтобы разгрузить связки на какое-то время, - одно дело восстановить все своей энергией до исходного состояния, но заживление и полное восстановление на этом не заканчивались. Должно было пройти время, чтобы энергия распределилась и улеглась, как нужно, а поврежденная травмой часть тела вернулась в норму, дабы предотвратить последующие повторные травмы в этом же месте.

Цирилла благодарно кивнула Маркусу, когда тот вернулся с водой обратно в лазарет. Она протянула ладонь к воде, и та окутала ее как толстой варежкой.

- Отек нарастает со временем, - заметила Цирилла, тем самым поставив точку в начинающемся споре молодых людей, чтобы не слушать их пререкания. - Ремень - не самый лучший вариант, он слишком жесткий и сильно перетягивает сосуды, ухудшая кровообращение и отток от поврежденного участка. Но когда нет ничего другого под рукой, сойдет и он. А теперь, если вас не затруднит, помолчите, оба.

Эта болтовня ей вовсе не мешала работать, Цирилла умела от нее отключаться и воспринимать ее не больше, чем как фоновый шум, но всегда предпочитала тишину болтовне и, в отличие от многих магов воды, которые "забалтывали" своих пациентов, отвлекая их от боли, предпочитала многозначительно молчать, чтобы тот самый пациент прочувствовал значимость момента и в будущем относился к своему здоровью с должным вниманием.

Сначала Цирилла направила на лодыжку поток энергии синего цвета, пропуская ее через воду, и полностью загасила алые всполохи боли, а затем стряхнула помутневшую воду в пустое ведро, и, взявшись двумя руками за стопу девушки, мягко потянула ее на себя и немного кнаружи, восстанавливая нормальное положение. И снова набрала воды, чтобы сначала снять отек и затем поменять энергию на красный, которая стимулировала заживление сухожилий.

Маркус Агирре

Ор, в принципе, и думал, что ремень не самый лучший вариант. Но ведь это все-таки было лучше, чем никак не фиксировать ногу. А носить постоянно с собой эластичные бинты - это уже слишком. Все-таки вывихи в жизни встречаются не так часто. Хотя тут как повезет. Но он знал, что лучше обратиться к врачам, нежели решать эти проблемы и вопросы самому, не имея никаких навыков врачевания.

Когда мастер Грей попросила их помолчать, он кивнул и взял Анастасию за руку, чтобы, если будут вправлять этот вывих, не было так больно. Его самого миновала эта участь, он не получал вывихов, и было в его жизни только одно огнестрельное ранение, да и многочисленные избиения.

Все, что касалось использования магии, молодой человек проигнорировал. Но было интересно посмотреть. Хотя он видел только то, что вода обволакивала ладонь женщины, а потом стала мутной. Больше ничего не происходило кроме вправления подвывиха.

- Как ты? Очень больно? - шепнул он Насте.

Анастасия Полякова

Многозначительное молчание сифу Настя оценила. Так оценила, что притихла, как мышь под веником, и пообещала себе, что вот больше никогда и ни за что она себя не покалечит. Пусть даже случайно. Пусть даже совсем чуть-чуть и незаметно. Потому что сейчас чувствовала себя, как нашкодивший щенок. И она еще врачевателем пытается быть. Учиться ей и учиться, потому что мало, как оказалось, знать только про чакры и ша-ци. Неплохо бы еще и в области более привычной большинству людей медицины знания свои подтянуть.

От беспокойства Маркуса стало как-то тепло на душе. Настя непроизвольно улыбнулась и покачала головой, крепче сжав его ладонь. Стало гораздо легче. По крайней мере, атмосфера была уже не такой давящей, как показалось девушке вначале.

- Нет. Ты этого не видишь, но синяя энергия, которую использовала сифу Грей, подействовала, как обезболивающее, - пояснила она парню. - Я вообще ничего не почувствовала, - девушка продолжила наблюдать за тем, как синяя энергия сменяется оранжевой. - Не так уж и плохо быть врачевателем, - уже тише добавила Настя, непроизвольно усмехнувшись.

Устало выдохнула и склонила голову набок. Сейчас, после всего произошедшего, ей ужасно хотелось просто лечь спать и не думать, не переживать о том, что творится в семье у Маркуса и насколько необразованным врачевателем оказалась она сама.

Цирилла Грей

Восстановить и укрепить сухожилия было делом недолгим, вскоре Цирилла снова стряхивала воду в ведро, придирчиво рассматривая ногу Анастасии на предмет каких-то оставшихся у нее повреждений, коих, конечно же, больше не было, потому как Цирилла свою работу знала на пять с плюсом. Благо, что молодежь молчала, не отвлекая от работы, только у Маркуса не затыкался рот, но Цирилла сделала ему скидку на встревоженный шепот.

- Пожалуйста, твоя нога, - она тщательно отряхнула руки, как будто на них могло что-то остаться. - Можешь забрать ее обратно себе, холить и лелеять. Постарайся в ближайшее время ее не нагружать и поддержать пару дней в покое. То есть по горам не лазить, на рынки в деревню не ходить, на тренировках по рукопашному бою не скакать. Прогулки разрешаю, постепенно увеличивая их продолжительность, но по

ровным монастырским дорожкам. Такой режим тебе дня на три, если будет что-то беспокоить, покажись любому врачевателю, который будет дежурить в лазарете. Все ясно?

Цирилла строго взглянула на ученицу, а потом перевела взгляд на ее провожатого, который места себе не находил от волнения за свою спутницу. Настя не сказать, чтобы выглядела умирающей, поэтому такую суету вокруг нее Цирилла могла понять только в одном случае, впрочем, предпочтя оставить свои мысли при себе.

Маркус Агирре

Маркус старался никому не мешать, поэтому сидел тихо и молчал, держа девушку за руку. Услышал её комментарии про синие нити энергии и кивнул, почти ничего не поняв. Только то, что синяя энергия действует как заморозка. Надо будет запомнить, вдруг пригодится. Ещё он внимательно смотрел за тем, как мастер Грей черпает прозрачную воду из миски и через какое-то время стряхивает руки в ведро. Маркус хотел посмотреть, меняется что-то и для чего всё это делается, но решил не отвлекать мастера, а потом задать уточняющие вопросы. Вряд ли, конечно, ему это пригодится, хотя кто знает.

Когда мастер Грей закончила с работой и дала наставления девушке, что делать и не делать, Маркус кивнул.

- Я прослежу, чтобы она выполняла рекомендации, - с готовностью сказал молодой человек. - А вы стряхивали воду в ведро. Это... та негативная энергия, которая скапливается? Ша-ци, да?
